«И НАШИ ДВЕ ЖИЗНИ ДРУЖНО ДЫШАТ». ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЖИВОПИСИ

Гимн природе

Апарина Светлана, Кобзева Дарья. Санкт-Петербургский государственный университет

Руководитель – Мосинец Анастасия Геннадьевна

Сегодня, во второй день нашей программы, мы с вами посетим Стара-Загору – шестой по величине город Болгарии, история которого берет начало еще в 6—5-м тысячелетии до н. э. Издревле на этой территории проживали фракийские племена, позже она входила в состав Древней Македонии, Римской империи, подвергалась нападениям готов, гуннов и, конечно, Османской империи. В ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Стара-Загора была практически стерта с лица земли. Но город, который на протяжении многих столетий был важным административным, экономическим и культурным центром, был отстроен заново, и сегодня мы ненадолго прикоснемся к его увлекательной истории.

Следует отметить, что Стара-Загора сыграла важную роль и в религиозной жизни болгарского народа. Согласно легенде, в 864 г. именно здесь болгарский царь Борис принял христианство и впоследствии распространил его по всей болгарской земле.

Существует предание, что, когда Борис был еще язычником, городом управлял боярин Цолю, у которого была прекрасная дочь Цветана. Их резиденция стояла вблизи старозагорского целебного источника Аязмо, рядом с которым находилась тюрьма для политических пленных и миссионеров из Византии. Однажды Цветана тяжело заболела, и Цолю, обезумевший от горя, попросил помощи у плененных миссионеров. Они покрестили ее рядом с чудотворным источником, и как по волшебству девушка выздоровела. Цолю, и в дальнейшем прознавший о чудесном исцелении Борис, поверили в это чудо и приняли здесь христианство. Эта местность позже стала мощным христианским центром и, согласно свидетельствам, именно здесь князь Борис трижды встречался с византийским патриархом Фотием, обсуждая скорое крещение Болгарии. С тех пор эта местность известна как *“Аязмото”*, что в переводе означает целебный источник. Сейчас здесь располагается великолепный парк, ставший первым в Болгарии парком европейского образца, поражающий разнообразием растительности и животных. Правда, так было далеко не всегда: в начале XIX века турецкие солдаты вырубили дубовую рощу, располагавшуюся на этом месте, чтобы обеспечить безопасность Великого визиря, остановившегося в Стара-Загоре во время своего путешествия по Османской империи. Эрозионные процессы превратили это место в голый скалистый и безводный холм.

В конце XIX века старозагорский митрополит Мефодий Кусев взял на себя нелегкую задачу возродить это место. Он заложил здесь в 1895 году парк, названный в честь святого князя Бориса-Михаила. Сначала жители города скептично относились к его деятельности, но митрополит начал усиленную работу. Он стал рассылать в монастыри и церковные общины в разных концах света письма с просьбой прислать семена различных деревьев. Он лично следил за телегами с саженцами из южных регионов Фракии, а некоторые из посаженных им деревьев живы до сих пор.

Вскоре, однако, он столкнулся с явным недовольством горожан. Большинство жителей считали, что высаживание леса на таком бесполезном пространстве – безумие, и пастбища для их скота были намного важнее. Существует предание, что Мефодий вооружался палкой и ружьем и по ночам отправлялся караулить Азямото, чтобы защитить молодые саженцы от коз и овец, которых жители выводили туда пастись. К счастью, митрополиту удалось завершить дело своей жизни и создать живописный и богатый растительными видами лесопарк, превратив его в предмет гордости горожан. Позже парк назвали в честь основателя — «Митрополит Методий Кусев».

Так, один мечтатель смог изменить действительность и оставить после себя бесценный дар следующим поколениям.

Старозагорские земли были полны смелых людей, которые пытались изменить мир вокруг себя. В годы русско-турецкой войны город был центром восстаний против османского владычества, и не один бунт он повидал на своем веку. Одно из таких масштабных восстаний, охватившее всю Болгарию и затронувшее Стара-Загору, в необычной манере описал поэт-экспрессионист Гео Милев, чей дом-музей мы скоро с вами посетим.

Судьба этого человека была чрезвычайно захватывающей и трагичной. Еще в детстве он уже начал писать стихи, во время учебы в старозагорской гимназии издавал рукописные журналы, составлял сборники, сам их иллюстрировал, а потом София, Лейпциг, Лондон, Гамбург… Он хотел оживить культуру Болгарии, познакомить ее жителей с современной европейской литературой. Для этого он переводил и издавал стихотворения западноевропейских авторов, и даже организовал в Стара-Загоре театральную группу. Но вот, в марте 1916 года он был призван в армию и отправлен на фронт около озера Дойран, которое навсегда изменит его жизнь. Позже он напишет про это некогда прекрасное, но сожженное войной место:

«*Озеро – кристаллик странно спокойного перламутра, в котором отражается лазурь высокого октябрьского неба. <...> Когда солнце садится, из волн поднимается волшебный дворец из кораллов и пурпурных кристаллов, которые медленно крошатся и угасают. С высоты виднеется Дойран, белый и безлюдный. Там уже никто не живет. Его переспевшие гранаты и инжир падают, одинокие, в тишине сада. На улицах тихо. Здания – белая маска запустения. Мертвый город, который, однако, обманывает своей ложной тишиной и утешительным спокойствием…*»

Как красиво и одновременно невероятно грустно звучат эти строки! Гео Милев в своем творчестве редко говорил о природе, но он чутко ее чувствовал. Картина природы открывает повествование в его произведении «У Дойранского озера»: тихая гладь воды отражается в лазурном небе, но тишина озера обманчива, оно не дарит успокоение для измученной души, а лишь напоминает о пустоте и скорби, поселившейся в этом “мертвом” городе.

Там, на Дойране, поэт был тяжело ранен и лишился глаза. Всю свою недолгую жизнь он носил вместо него свой собственный “кристаллик” — искусственный глаз, по которому его узнали спустя много-много лет.

Творчество Гео Милева, до того аполитичное, в скором времени приобрело явно политизированный характер. Он стал свидетелем революционных событий, в том числе и в Германии, которые позже нашли свое отражение в его произведениях. Он чувствовал надвигающиеся перемены и вскоре вступил в Болгарскую коммунистическую партию. С января 1924 года Гео Милев начиет выпускать журнал «Пламя» радикальной левой направленности, где публикует стихи и статьи. В том числе там была напечатана его поэма «Сентябрь», посвящённая коммунистическому восстанию 23 сентября 1923 года, которое было жестоко подавлено.

Поэма «Сентябрь» открывается с описания ужасающих событий мира природы, которые плавно переходят в мир человека:

Нощта ражда из мъртва утроба
вековната злоба на роба:
своя пурпурен гняв -
величав.

Дълбоко сред мрак и мъгла.

Из тъмни долини
- преди да се съмне
из всички балкани
из дебри пустинни
из гладни поля...
<...>
през глухи усои
през есенни жълти гори
през камънаци
вода
мътни вади
ливади
нивя
лозя
овчарски пладнища
глогини
изгорели стърнища
трънаци
блата:
изпокъсани
кални
гладни
навъсени
измършавели от труд
загрубели от жега и студ
уродливи
сакати
космати...
<...>
се спуснаха всички отвред
<...>
с викове
с вой
(зад тях - на нощта вкаменения свод)
полетяха напред
без ред
неудържими
страхотни
велики:
НАРОД!

Ночь рождает из мертвой утробы
раба вековечную злобу:
свой пурпурный гнев –
величавый.

Во мраке глубоком и мгле.

Из темной долины
- в предутренней стыни
из горных селений
из дебрей пустынных
голодных полей
<...>
сквозь тропы глухие
по темным осенним лесам
по валунищам
воде
по канавам
по травам
вдоль садов
полей
лугов
стоянок пастушьих
прудов
по стерне непотухшей
колючкам
грязи:
изодраны
хмуры
тощи
озлоблены
одряхлевшие до поры
огрубевшие от вьюг и жары
увечные
косматые
лохматые
<...>
нахлынули с разных сторон
<...>
с криками
с воем
(за ними ночной каменеющий свод)
и вот, полетели вперед
неудержимый
грозный
великий:
НАРОД!

Природа в данной поэме совсем другая, не похожая на ту, которую мы встречали в прошлой беседе. Она не является предметом созерцания, ей не любуются, ее боятся. Но и здесь природа тесно связана с человеком: она отражает настроение народа – недовольство, гнев, ярость. Гео Милев мастерски интегрирует природу в текст произведения – страшную, великую и пугающую природу:

Есента
полетя
диво разкъсана
в писъци, вихър и нощ.
Буря изви се
над тъмни балкани

- мрак и блясък
и гракащи гарвани ято -

Кървава пот
изби по гърба на земята.
В ужас и трепет снижи се
всяка хижа и дом.
П о г р о м!
Трясък
продъни небесния свод.

Осень
летела
растерзана дико
в криках, во мраке и вихрях.
Буря взвивалась
над темными кручьями

– мрак и блеск
и стая ворон в вышине –

Кровавый пот
проступил у земли на спине
Охваченный ужасом сжался
каждый шалаш и дом
П о г р о м!
Треск
Проломил небосвод.

За это произведение поэт поплатился жизнью. Тираж журнала «Пламя» конфисковали, журнал запретили, а Гео Милев был осужден на год тюремного заключения, штраф и лишение гражданских и политических прав на два года. Он хотел обжаловать приговор в суде, но 15 мая был вызван для «небольшого уточнения» в полицию и бесследно исчез. Его останки были обнаружены в 50-е годы в массовом захоронении в предместье Софии. Гео Милева опознали по тому самому искусственному глазу.

Дом Гео Милева в Стара Загоре был преобразован в музей в 1953 году. Идея превращения дома, где вырос Гео Милев, в музей принадлежала его друзьям – поэтам Николаю Лилиеву, Николаю Райнову, Ивану Мирчеву и др. Идея была поддержана и его семьей, которые внесли свой вклад в восстановление дома до его подлинного вида.

Первоначально дом-музей Гео Милева носил, скорее, этнографический характер – интерьер комнат передавал атмосферу начала XX века, когда Гео Милев был еще ребенком. Сейчас экспозиция музея состоит из более чем 3000 личных вещей, предметов, писем, документов и книг, которые принадлежали поэту. В 1980-х годах музей был модернизирован с использованием драматического освещения и аудиовизуальных технологий, которые до сих пор продолжают удивлять посетителей.

Во дворе дома находится столетний дуб, который Гео Милев посадил собственными руками. Возможно, такой же дуб он упоминал в своей поэме «Сентябрь»:

Блесна
над родни Балкани,
издигнали пъп
срещу небето
и вечното слънце
светкавица
- гръм

Властно пронзила
родные Балканы
поднявшая пуп
к небу
и вечному солнцу
молния
- гром

хрясна *право в сърцето* *на гигантския* *столетен* *дъб.*	*хряснул* *и принял его в свое сердце* *столетний* *дуб.*

Хотя жизнь поэта была коротка, для многих он стал примером для подражания, а стойкостью его характера, как и мастерством слога, можно только восхищаться. Несмотря на все пережитое после войны, он все равно верил в сильных людей и надеялся на справедливое, свободное будущее:

«*Года идут, года ломаются, года мчатся – свистит ветер и раскачивается старый лес, глубокие подземные раскаты сотрясают мирную землю, далекий свет озаряет черный горизонт, буря идет, буря приближается, буря ревет, буря трещит – и мирный крестьянин, терпеливый пахарь, вынужден оставить плуг посреди борозд, поднять голову воина против молний, которые вспарывают небо, напрячь мышцы, выпятить грудь и отправиться вместе со стремительным ураганом, чтобы создать совершенно новую эпоху!...*»

Давайте же и мы с вами будем верить в светлое будущее и создавать новую, прекрасную, великую эпоху.

В тексте использованы переводы:

Гео Милев. Сентябрь. Перевод М. Павловой.